

*Москаленко Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры «Теория и практика перевода» Института общественных
наук и международных отношений, ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет», Севастополь, Россия*

Шахбазянц Вадим Андреевич, студент 5 курса ФГАОУ ВО «СевГУ»

**МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ ГЕОПОЛИТИКИ
ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО РЕГИОНА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация: Работа посвящена изучению метафоры в политическом дискурсе и её влияния на международные отношения. Основой исследования послужили политические высказывания в отношении действий Российской Федерации и её военно-морского флота в Черноморско-Средиземном регионе. Цель работы – доказать важность метафорологических исследований как инструмента по предупреждению и предсказанию возможных политических конфликтов, а также понимания текущего политического климата.

Ключевые слова: метафора, дискурс, политика, СМИ.

Annotation: The research paper is devoted to the study of metaphor in political discourse and the influence it exerts on international relations. The study is based on political discussions surrounding the actions of Russian Federation and its navy in the Black Sea-Mediterranean region. The research aims to prove the importance of metaphorphological studies which can be used as a tool to predict and mitigate possible international conflicts, and the way to improve one's insight concerning the current political climate.

Keywords: metaphor, discourse, politics, mass media.

С метафорой мы сталкиваемся повсеместно. Она используется в литературе, СМИ, рекламных объявлениях и речи, как официальной, так и повседневной. За счёт её многогранности, позволяющей подойти к изучению метафоры с разных научных позиций, изучение метафоры представляет интерес для многих исследователей из различных сфер, в числе которых философия, политология, история и психология.

Интерес к метафоре как эффективному инструменту выражения мысли проявлялся с давних времён. Аристотель дал следующей определению метафоры: «Метафора – перенесение слова с изменённым значением из рода в вид, или из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» [2, с. 1096]. Аристотель, как и многие другие античные философы ценили метафору, а использование метафор в речи считалось «признаком таланта, ведь создавать хорошие метафоры – значит, подмечать сходство» [2, с. 1100]. Однако, как показало время, умение пользоваться метафорой далеко не врождённое, и искусство метафоры подвластно каждому, «различие только в степени, и оно так же, как другие различия между людьми, может быть уменьшено правильным обучением» [8, с. 44]. За периодом античности последовал и упадок интереса к теории метафоры. Метафора продолжила быть эффективным стилистическим средством для «украшения» ораторской речи, но не более. Вновь о теории метафоры, и её важности как инструмента, способного повлиять на сознание человека, заговорили в XIX веке, когда метафора стала неотъемлемой частью политической лингвистики.

Теория политической метафоры находится прямо на пересечении двух совершенно разных направлений, теории метафорологии и политической лингвистики [4, с. 8].

Принято считать, что политическая лингвистика зародилась во время первой мировой войны, невероятного по силе и масштабам конфликта, захлестнувшего весь мир. Потребность в анализе дискурса враждующих сторон и производстве своего качественного политического текста, который мог повлиять на общественно-политические процессы, теперь имело особенное

стратегическое значение. «После опыта беспрецедентного пропагандистского противостояния воюющих стран, знание о механизмах манипуляции общественным мнением приобретает высокую научную и гуманитарную ценность. Поэтому неудивительно, что после войны внимание исследователей языка политики было направлено на изучение способов формирования общественного мнения, эффективности политической агитации и военной пропаганды» [8, с. 10]. Военная пропаганда ещё никогда до этого не использовалась в подобных масштабах. Оказалось, что информация ничуть не уступает бомбе или танку. Соперничающие страны начали уделять особое внимание механизмам манипуляции общественным сознанием, метафоре в том числе, для получения преимущества в военный и послевоенный периоды. Именно пропаганда и её влияние на сознание общества для многих стала предметом для изучения.

Было выявлено, что общество крайне подвержено субъективизму в части, касающейся информации. То, с каким тоном и подтекстом подаётся информация существенно влияет на то, как люди рассматривают ту или иную проблему.

Предвзятость средств массовой информации всегда была главным врагом формирования независимого мышления. Учитывая весьма значительную инерционность и леность мышления большей части общества, даже с расширением доступа к информации из различных, в том числе зарубежных и оппозиционных ресурсов, люди все ещё стремятся получать информацию из привычных, отечественных источников, которые контролируются государством. Из этого можно сделать вывод, что проблемы, рассматриваемые политической лингвистикой, крайне долговечны, особенно учитывая тот факт, что пропаганда и манипуляция информацией использовалась ещё с самых давних времён.

Пропаганда по своей природе представляет из себя процесс формирования в общественном сознании необходимого политикам образа. А для этого нужно, чтобы слова политических деятелей смогли завоевать интерес

своих слушателей. Здесь им на помощь и приходит метафора, в которую заложена не только эмоциональная, но и смысловая нагрузка. Она позволяет быстро и эффектно донести до людей необходимую информацию. Часто политическим деятелям и журналистам приходится сталкиваться с тем, что им необходимо объяснить людям, которые скорее всего не обладают их знаниями в данной сфере, достаточно сложные в понимании концепты и понятия, то в чем заключается их важность и как люди должны к ним относиться. Л.Л. Нелюбин подчёркивает, что «цель метафоры заключается не в простом названии предмета или явления, а в его экспрессивной характеристике» [7, с. 115].

Следовательно, изучив, какие метафоры используются, и с какой целью, мы можем понять настоящую картину вещей. «Политическая метафора может быть представлена как целый комплекс «зеркал», в котором, во-первых, отражается ментальный мир человека и общества в целом, во-вторых, в этом зеркале мы видим отражение обыденных представлений людей о понятийных сферах, источниках пополнения системы политических образов, а в-третьих, метафора отражает человеческие представления о сфере-магните метафорической экспансии» [5, с. 8]. У каждого политика есть свой собственный набор метафор, которые он использует в тех или иных случаях для подчеркнутого выражения своего отношения к проблеме. Следовательно, проанализировав эти метафоры, можно узнать о том, как политик мыслит, его отношение к проблемам, с которыми он пытается бороться. Часто обильное использование метафор в политической риторике предвещает существенные изменения в политическом климате.

За счёт того, что метафора обладает превосходным манипуляционным потенциалом, выбор определённых метафор по отношению к стране или политическому лидеру способен создать в политическом сознании определённый образ, который будет каждый раз подниматься из глубин подсознания, когда вновь зайдёт разговор об упомянутом государстве, политической партии или отдельном политике.

Составляющая метафоры, заключающаяся в убеждении, связана с процессом моделирования, или фрейминга. «Художественный фрейм выступает в качестве особого когнитивного обрамления общей направленности мыслей и действий писателя, лежащих в основе возникновения метафорического образа. Фреймовая организация метафоры представляет некий остов изображённого писателем события, явления действительности, переживания, закодированного смыслообразующими компонентами метафоры. Художественные фреймы предопределяют также интерпретацию читателями событий, явлений, переживаний, изображённых автором художественного произведения, которые вербализуются посредством метафоры» [1, с. 24]. Таких моделей можно создать великое множество. Например, метафора «Саддам – это Гитлер» по мнению Т. Белта, «подразумевает фрейм «конфликта». Фрейм конфликта создаётся потому, что метафора использует Гитлера как метафорическую оболочку, которая передаёт основной набор характеристик, включающий референтную модель «война», а также модель «добро против зла»» [3, с. 2].

Так спортивные метафоры создают фрейм «игры», например, представляют какой-либо конфликт в виде спортивного соревнования. Именно фреймы несут в себе основную идею в высказывании. «Исследования использования моделирования проблемы в СМИ показали, что индивидуумы, которым были навязаны определённые модели проблемы, с большей вероятностью примут эти модели при размышлении над проблемой»

В современной политике особый интерес всегда представляют три больших, как по размеру, так и влиянию, государства: США, Китай и Россия. В силу различных исторических и экономических факторов, действия предпринимаемыми этими державами существенно влияют на политический климат мира. Одним из таких потрясений стали события 2014 года, когда Российская Федерация присоединила к своей территории Крымский полуостров.

Политическая ситуация в Черноморско-Средиземном регионе всегда была напряжённой, ведь контроль над полуостровом «без всякого преувеличения, определит ход и исход гипотетических боевых действий как на Чёрном море, так и в прилегающих к нему странах» [9, www]. Подобное развитие событий стало крайне неблагоприятным для стран участниц НАТО, что само собой вызвало огромный всплеск политической активности. Весь западный мир незамедлительно поспешил высказать своё недовольство подобным развитием событий. В ходе этого бурного политического обсуждения и зародился современный политический образ России.

Имидж страны играет огромную роль в современном мире. От восприятия иностранцами страны зависит потенциальное сотрудничество с другими государствами, получение инвестиций, туризм, торговля и многие другие факторы стратегического развития.

«Имидж России в международном контексте, с одной стороны, определяется характером отношения к России и россиянам со стороны граждан других стран мира; с другой стороны, он в высокой степени подвержен влиянию освещения проблем России зарубежными средствами массовой информации» [6, с. 128].

Следовательно, поскольку зарубежные СМИ и политики играют центральную роль в создании имиджа других стран, изучение их дискурса представляет не только большой интерес с научной точки зрения, но также может как определить пути и способы частичной нейтрализации сложившегося негативного имиджа страны, так и дать возможность получить и стратегическое преимущество при последующих международных контактах. И именно метафора служит самым ярким показателем интенции говорящего. Одним из самых известных примеров метафоризации России служит образ «Россия – медведь», который применяется в отношении страны ещё с XV века. Популярность этого образа в первую очередь вызвана желанием западного сообщества создать негативный образ России, которая могла представлять потенциальную опасность близлежащим европейским государствам. Образ

медведя вызывал исключительно негативные ассоциации, был связан с жестокостью, ленью и глупостью. Эта достаточно простая метафора смогла успешно создать негативный образ России как дикого, опасного, но пока ещё дремлющего зверя, который готов в любой момент броситься на соседа. Этой метафоре уже больше, чем 500 лет, однако она до сих пор широко используется как в журналистике, так и в политике. Образ медведя оказался настолько эффективен, что для описания действий Российской Федерации на Крымском полуострове и дальнейших внешне политических действий страны, иностранные СМИ обращаются к нему до сих пор. В последний раз такую популярность метафора «Россия – медведь» имела во время холодной войны, из чего можно сделать вывод, что Россия вновь начала представлять хоть и потенциальную, но существенную опасность для стран НАТО, «Медведь в овечьей шкуре» [10].

И это далеко не единственный пример применения метафоры для описания событий в Черноморско-Средиземном регионе. За прошедшие пять лет язык, используемый для описания Черноморского конфликта, стал куда более изобретательным. Понимание метафоры в политическом дискурсе даёт стратегическое преимущество в текущей вербальной войне, где метафора – основное оружие.

Библиографический список:

1. Алефиренко Н. Ф., Ярощук И. А. Художественный фрейм как средство интерпретации метафоры (на материале художественной прозы писателей Черноземья) // Научные ведомости. – 2013. – № 19.– С. 24-26.

2. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск: Литература, 1998. – С. 1064-1112.

3. Белт Т. Газетные метафоры и политическое убеждение: экспериментальное исследование / Т.Белт; пер. с англ. Аникин Е.Е. // Политическая лингвистика. – 2007. - № 3. – С. 1-2.

4. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. – Нижний. Тагил: НТГСПА, 2011. С.8-10.

5. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. С.8.

6. Кобзева С. В., Халтурина Д. А., Коротаев А. В. и др. Имидж России в мире: количественный и качественный анализ // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 5. – С. 128–140.

7. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: 1990. С.115.

8. Ричардс А. Теория метафоры. – М. :1990. - С. 44-67.

9. Ходаренко М. Крепость Крым: как полуостров изменил оборону России // газета.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/03/18/12249979.shtml>. (дата обращения – 29.04.2021).

10. The Bear in Sheep's Clothing: Russia's Government-Funded Organizations in the EU. – URL: <https://www.martenscentre.eu/publication/the-bear-in-sheeps-clothing-russias-government-funded-organisations-in-the-eu/>. (дата обращения – 06.05.2021).